

**Заключительный этап
Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2017 г.**

2-й тур

Дорогие участники олимпиады, вам предлагаются три текста, относящиеся к различным областям обществознания.

Вы должны проанализировать их и

- 1) определить и сформулировать общую идейную основу всех трех текстов;
- 2) выступить ее (идейной основы) **оппонентом** с точки зрения разных областей обществоведческого знания (всех, с каких сможете), то есть

— **подвергнуть критике** содержащуюся в текстах единую идейную основу,

— **предложить альтернативную позицию, обладающую преимуществами по сравнению с той, которая представлена в предложенных текстах.**

Успехов!

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

* * *

— Так давай же, — сказал я, — займемся мысленно построением государства с самого начала. Как видно, его создают наши потребности.

— Несомненно.

— А первая и самая большая потребность — это добыча пищи для существования и жизни.

— Безусловно.

— Вторая потребность — жилье, третья — одежда и так далее.

— Это верно.

— Смотри же, — сказал я, — каким образом государство может обеспечить себя всем этим: не так ли, что кто-нибудь будет земледельцем, другой — строителем, третий — ткачом? И не добавить ли нам к этому сапожника и еще кого-нибудь из тех, кто обслуживает телесные наши нужды?

— Да, надо добавить.

— Самое меньшее, государству необходимо состоять из четырех или пяти человек.

— По-видимому.

— Так что же? Должен ли каждый из них выполнять свою работу с расчетом на всех вообще? Например, земледelec, хотя он один, должен ли выращивать хлеб на четверых, тратить вчетверо больше времени и трудов и уделять другим от того, что он произвел, или же, не заботясь о них, он должен производить лишь четвертую долю этого хлеба только для самого себя и тратить на это всего лишь четвертую часть своего времени, а остальные три его части употребить на постройку дома, изготовление одежды, обуви и не хлопотать о других, а производить все своими силами и лишь для себя?

...

— Так что же? Кто лучше работает — тот, кто владеет многими искусствами или же только одним?

— Тот, кто владеет одним.

— Ясно, по-моему, и то, что стоит упустить время для какой-нибудь работы, и ничего не выйдет.

— Конечно, ясно.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

— И по-моему, никакая работа не захочет ждать, когда у работника появится досуг; наоборот, он непременно должен следить за работой, а не заниматься ею так, между прочим.

— Непременно.

— Поэтому можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам, и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы.

— Несомненно.

— Так вот, Адимант, для обеспечения того, о чем мы говорили, потребуется больше, чем четыре члена государства. Ведь земледелец, вероятно, если нужна хорошая соха, не сам будет изготавливать ее для себя, или мотыгу и прочие сельскохозяйственные орудия. В свою очередь и домостроитель — ему тоже требуется многое. Подобным же образом и ткач, и сапожник.

— Это правда.

— Плотники, кузнецы и разные такие мастера, если их включить в наше маленькое государство, сделают его многолюдным.

— И даже очень.

— Но оно все же не будет слишком большим, даже если мы к ним добавим волопасов, овчаров и прочих пастухов, чтобы у земледельцев были волы для пахоты, у домостроителей вместе с земледельцами — подъяремные животные для перевозки грузов, а у ткачей и сапожников — кожа и шерсть.

— Но и немалым будет государство, где все это есть.

— Но разместить такое государство в местности, где не понадобится ввоза, почти что невозможно.

— Невозможно.

— Значит, вдобавок понадобятся еще и люди для доставки того, что требуется, из другой страны.

— Понадобятся.

— Но такой посредник уедет порожняком, если он приехал порожняком, то есть не привез сюда ничего из того, что требовалось, отсюда. Не правда ли?

— По-моему, да.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

— Здесь нужно будет производить не только то, что достаточно для самих себя, но и все то, что требуется там, сколько бы этого ни требовалось.

— Да, это необходимо.

— Нашей общине понадобится побольше земледельцев и разных ремесленников.

— Да, побольше.

— И посредников для всякого рода ввоза и вывоза. А ведь это — купцы. Разве нет?

— Да.

— Значит, нам потребуются и купцы.

— Конечно.

— А если это будет морская торговля, то вдобавок потребуется еще и немало людей, знающих морское дело.

— Да, немало.

— Так что же? Внутри самого государства как будут они передавать друг другу все то, что каждый производит? Ведь ради того мы и основали государство, чтобы люди вступили в общение.

— Очевидно, они будут продавать и покупать.

— Из этого у нас возникнет и рынок, и монета — знак обмена.

— Конечно.

— Если земледелец или кто другой из ремесленников, доставив на рынок то, что он производит, придет не в одно и то же время с теми, кому нужно произвести с ним обмен, неужели же он, сидя на рынке, будет терять время, нужное ему для работы?

— Вовсе нет, найдутся ведь люди, которые, видя это, предложат ему свои услуги. В благоустроенных городах это, пожалуй, самые слабые телом и непригодные ни к какой другой работе. Они там, на рынке, только того и дожидаются, чтобы за деньги приобрести что-нибудь у тех, кому нужно сбыть свое, и опять-таки обменять это на деньги с теми, кому нужно что-то купить.

— Из-за этой потребности появляются у нас в городе мелкие торговцы. Разве не назовем мы так посредников по купле и продаже, которые засели на рынке? А тех, кто странствует по городам, мы назовем купцами.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

...

— Вдобавок, друг мой, придется увеличить наше государство не на какой-то пустяк, а на целое войско: оно выступит на защиту всего достояния, на защиту того, о чем мы теперь говорили, и будет отражать нападение.

— Как так? Разве мы сами к этому не способны?

— Не способны, если ты и все мы правильно решили этот вопрос, когда строили наше воображаемое государство. Решили же мы, если ты помнишь, что невозможно одному человеку с успехом владеть многими искусствами.

— Ты прав.

— Что же? Разве, по-твоему, военные действия не требуют искусства?

— И даже очень.

— Разве надо больше беспокоиться о сапожном, чем о военном, искусстве?

— Ни в коем случае.

— Чтобы у нас успешное шло сапожное дело, мы запретили сапожнику даже пытаться стать земледельцем, или ткачом, или домостроителем; так же точно и всякому другому мы поручили только одно дело, к которому он годится по своим природным задаткам: с этим он и будет заниматься всю жизнь, не отвлекаясь ни на что другое, и достигнет успеха, если не упустит время. А разве не важно хорошее выполнение всего, что относится к военному делу? Или оно настолько легко, что земледелец, сапожник, любой другой ремесленник может быть вместе с тем и воином? Прилично играть в шашки или в кости никто не научится, если не занимался этим с детства, а играл так, между прочим. Неужели же стоит только взять щит или другое оружие и заpastись военным снаряжением — и сразу станешь способен сражаться, будь то в битве тяжело вооруженных или в какой-либо иной? Никакое орудие только оттого, что оно очутилось в чьих-либо руках, никого не сделает сразу мастером или атлетом и будет бесполезно, если человек не умеет с ним обращаться и недостаточно упражнялся.

— Иначе этим орудиям и цены бы не было!

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

— Значит, чем более важно дело стражей, тем более оно несовместимо с другими занятиями, — ведь оно требует мастерства и величайшего старания.

— Думаю, что это так.

— Для этого занятия требуется иметь соответствующие природные задатки.

— Конечно.

— Пожалуй, если только мы в состоянии, нашим делом было бы отобрать тех, кто по своим природным свойствам годен для охраны государства.

— Конечно, это наше дело.

...

Но что же нам предстоит разобрать после этого? Может быть, кто из этих наших граждан должен начальствовать, а кто — быть под началом?

— Конечно.

— Ясно, что начальствовать должны те, кто постарше, а быть под началом те, кто помоложе.

— Ясно.

— И притом начальствовать должны самые лучшие.

— И это ясно.

— А из земледельцев самые лучшие разве не те, кто отличился в земледелии?

— Да.

— Ну а теперь вот что: раз наши граждане должны быть лучшими из стражей, значит, ими будут те, кто наиболее пригоден для охраны государства.

— Да.

— Здесь требуется и понимание, и способности, а кроме того, и забота о государстве.

— Разумеется.

— А всякий больше всего заботится о том, что он любит.

— Непременно.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

— Любит же он больше всего, когда считает, что польза дела — это и его личная польза, и когда находит, что успех дела совпадает с его собственной удачей, в противном же случае — наоборот.

— Да, это так.

— Значит, из стражей надо выбрать таких людей, которые, по нашим наблюдениям, целью всей своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе и ни в коем случае не согласились бы действовать вопреки ей.

...

Ведь если сапожники станут негодными, испорченными и будут выдавать себя не за то, что они есть на самом деле, в этом государстве еще нет беды. Но если люди, стоящие на страже законов и государства, таковы не по существу, а только такими кажутся, ты увидишь, что они разрушат до основания все государство, и только у них одних будет случай хорошо устроиться и процветать.

...

— Демократия, на мой взгляд, осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребью.

— Да, именно так устанавливается демократия, происходит ли это силой оружия или же потому, что ее противники, устранившись, постепенно отступят.

— Как же людям при ней живется? И каков этот государственный строй? Ведь ясно, что он отразится и на человеке, который тоже приобретет демократические черты.

— Да, это ясно.

— Прежде всего это будут люди свободные: в государстве появится полная свобода и откровенность и возможность делать что хочешь.

— Говорят, что так.

— А где это разрешается, там, очевидно, каждый устроит себе жизнь по своему вкусу.

— Да, это ясно.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

— Я думаю, что при таком государственном строе люди будут очень различны.

— Конечно.

— Казалось бы, это самый лучший государственный строй. Словно ткань, испещренная всеми цветами, так и этот строй, испещренный разнообразными нравами, может показаться всего прекраснее. Вероятно, многие подобно детям и женщинам, любующимся всем пестрым, решат, что он лучше всех.

— Конечно.

— При нем удобно, друг мой, избрать государственное устройство.

— Что ты имеешь в виду?

— Да ведь вследствие возможности делать что хочешь он включает в себе все роды государственных устройств. Пожалуй, если у кого появится желание, как у нас с тобой, основать государство, ему необходимо будет отправиться туда, где есть демократия, и уже там, словно попав на рынок, где торгуют всевозможными правлениями, выбрать то, которое ему нравится, а сделав выбор, основать свое государство.

— Вероятно, там не будет недостатка в образчиках.

— В демократическом государстве нет никакой надобности принимать участие в управлении, даже если ты к этому и способен; не обязательно и подчиняться, если ты не желаешь, или воевать, когда другие воюют, Или соблюдать подобно другим условия мира, если ты мира не жаждешь. И опять-таки, если какой-нибудь закон запрещает тебе управлять либо судить, ты все же можешь управлять и судить, если это тебе придет в голову. Разве не чудесна на первый взгляд и не соблазнительна подобная жизнь?

— Пожалуй, но лишь ненадолго.

— Далее. Разве не великолепно там милосердие в отношении некоторых осужденных? Или ты не видел, как при таком государственном строе люди, приговоренные к смерти или к изгнанию, тем не менее остаются и продолжают вращаться в обществе: словно никому до него нет дела и никто его не замечает, разгуливает такой человек прямо как полубог.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

— Да, и таких бывает много.

— Эта снисходительность вовсе не мелкая подробность демократического строя; напротив, в этом сказывается презрение ко всему тому, что мы считали важным, когда основывали наше государство. Если у человека, говорили мы, не выдающаяся натура, он никогда не станет добродетельным; то же самое если с малолетства — в играх и в своих занятиях — он не соприкасается с прекрасным. Между тем демократический строй, высокомерно поправ все это, нисколько не озабочен тем, от каких кто занятий переходит к государственной деятельности. Человеку оказывается почет, лишь бы он обнаруживал свое расположение к толпе.

— Да, весьма благородная снисходительность!

— Эти и подобные им свойства присущи демократии — строю, не имеющему должного управления, но приятному и разнообразному. При нем существует своеобразное равенство — уравнивающее равных и неравных.

— Нам хорошо знакомо — то, о чем ты говоришь.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

* * *

Начнем с того, что дадим как можно более точное теоретическое определение некоего феномена, а затем перейдем к практическим соображениям, которые позволят внести коррективы в это определение первого приближения. Вопрос о том, хороши или плохи, полезны или вредны, достойны или предосудительны различные характеристики людей, пока не рассматривается. Внимание обращается только на степень выраженности различных качеств, т. е. на вопрос о том, слабо, средне или сильно они проявляются, или, если сказать точнее, какой показатель может быть установлен применительно к любому человеку, рассматриваемому в отношении степени проявления в нем такого качества. Итак, предположим, что в любой сфере человеческой деятельности каждому индивиду присваивается некий индекс, показатель его способностей, наподобие экзаменационных оценок.

Например, самому лучшему профессиональному специалисту дается десять баллов; тому, кто не сумел найти ни одного клиента, выставляется один балл, чтобы можно было выставить ноль баллов тому, кто является полным идиотом. Тому, кто сумел заработать миллионы, какими угодно способами, хорошими или плохими, дается десять баллов; кто зарабатывает тысячи лир — шесть баллов; кто едва не умирает от голода — один балл; кто был помещен в дом призрения для нищих — ноль баллов. Политически проявившей себя женщине, которая, как Аспасия при Перикле, Ментенон при Людовике XIV, Помпадур при Людовике XV, сумела вызвать к себе любовь могущественного человека и приняла участие в управлении государственными делами, можно определить какой-нибудь высокий балл, к примеру, восемь или девять; продажной женщине, которая удовлетворяла только чувственные потребности этих людей и никак не влияла на управление, — ноль баллов. Опытному мошеннику, который обманывал людей и находил способ избежать уголовного преследования, можно выставить восемь, девять или десять баллов с учетом количества обманутых им простаков и суммы выуженных у них денег. Бедняге, который утащил из трактира столовый прибор и к тому же был сразу пойман карабинерами, мы выставим один балл. Такому поэту, как Кардуччи, мы поставим восемь или десять баллов, в зависимости от

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

вкусов; а неумелым рифмоплетам, от которых публика начинает разбегаться, только услышав пение их сонетов, — ноль баллов. Для шахматистов можно разработать более четкие показатели, связав их с тем, сколько партий и какие именно партии они выиграли, и так далее в отношении всех сфер человеческой деятельности.

Отметим, что здесь речь идет о фактическом, а не потенциальном состоянии. Если на экзамене по английскому языку экзаменуемый скажет: «Если бы я захотел, то я мог бы прекрасно знать английский язык, но я его не знаю, поскольку не было желания его учить», то экзаменатор ответит: «Почему он не знает английского языка, это для меня не имеет абсолютно никакого значения; он его не знает, и я ставлю ему ноль». Также и тому, кто скажет: «Этот человек не ворует, и не потому, что он не смог бы делать этого, а потому, что он человек честный и порядочный», мы ответим: «Прекрасно, за это мы его похвалим, но как вору мы ему поставим ноль».

Есть люди, почитающие Наполеона I как бога, и есть ненавидящие его как последнего злодея. Кто прав? Мы не собираемся решать этот вопрос, поскольку исходим из совершенно иных оснований. Каким бы человеком Наполеон I ни был, хорошим или плохим, он, несомненно, не был глупым человеком и не являлся малозначительной личностью, какими оказываются миллионы людей. Он обладал исключительными качествами, и этого достаточно для того, чтобы установить для него высокий балл безо всякого стремления предварительно давать оценку его качествам в этическом плане или оценивать их социальную полезность. В данном случае надо обратиться, как обычно, к научному анализу, при котором выделяются объекты, исследуемые последовательно, один за другим. При этом всю последовательность данных с непрерывными вариациями значений потребуется заменить на крупные классы, так же как выделяют выдержавших и проваливших экзамен или как разделяют по возрасту детей, молодых, стариков.

Введем класс, в который будут входить те, кто имеют наиболее высокие показатели в своей области деятельности. Назовем его «элитой». При этом подразумевается, что нет четких границ, отделяющих его от остальной части населения, как не могут быть четкими грани-

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

цы, отделяющие годы юности от зрелых лет. Вопрос о полезности такого подхода здесь не ставится.

В целях осуществления исследования социального равновесия выделенный класс следует еще раз разделить на две части, т. е. на тех, кто прямо или косвенно играют важную роль в политическом управлении и составляют класс правящей элиты. И на остальных, которые относятся к другой части класса, не являющейся правящей элитой. Например, знаменитый гроссмейстер явно входит в элиту, но не менее очевидно, что его заслуги как шахматиста не открывают ему путь к участию в государственном управлении. Следовательно, если это не следует из наличия у него иных качеств, то он не принадлежит к классу правящей элиты. Любовницы абсолютных монархов часто входят в элиту по причинам красоты своих форм или благодаря своим интеллектуальным способностям, но только некоторые среди них — те, которые наряду с этим обладали особым талантом в политике, принимали участие в политическом управлении. Следовательно, мы имеем две страты, два слоя населения: 1) низшая страта, т. е. класс, не являющийся элитой (здесь его возможное влияние на управление не рассматривается); 2) высшая страта, класс избранных, т. е. элита, состоящая в свою очередь, из двух частей: правящей элиты и неправящей.

В действительности не существует таких экзаменов, которые определяли бы любому индивиду его место в этих классах. Люди довольствуются применением иных методов. Они используют этикетки, или ярлыки, с помощью которых им более или менее удается осуществить эту цель. Подобные этикетки существуют также и там, где есть экзамены. Например, этикетка «адвокат» обозначает человека, который должен знать юриспруденцию и часто ее действительно знает, но иной раз среди них встречаются и не сведущие в праве. Аналогичным образом в правящей элите имеются свои ярлыки, сообщающие о занятии человеком далеко не низких политических позиций — к примеру, министры, сенаторы, депутаты, начальники департаментов министерств, председатели апелляционных судов, генералы, полковники и т. д. К сожалению, и здесь имеются исключения, т. е. те, кто сумели занять эти должности при отсутствии качеств, отвечающих полученному ярлыку.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

Таких исключений в этой среде намного больше, чем среди адвокатов, врачей, инженеров и вообще тех, кто добились богатства благодаря профессиональному мастерству или проявили себя в музыке, литературе и т. п. Помимо прочего, во всех упомянутых выше областях человеческой деятельности отличительный ярлык добывает себе сам претендент непосредственно, в то время как в элите часть ярлыков наследуется. Это относится, например, к ярлыкам, сообщающим о наличии богатства. В былые времена среди части правящей элиты они нередко передавались по наследству, да и сейчас остались наследственные ярлыки суверенов (монархов). Но если их наследственная передача исчезла в прямой форме, то она в значительной мере сохранилась в опосредованных формах. Наследник крупного состояния в некоторых странах легко назначается сенатором и может обеспечить себе избрание в депутаты, заплатив для этого избирателям и манипулируя их действиями. ... Богатство, родство и личные связи помогают также во многих иных случаях; все это позволяет получить ярлык, свидетельствующий о принадлежности к элите вообще и к классу правящей элиты, в частности, и тому, кто не должен был бы его иметь.

Вначале военные, религиозные, торговые аристократии и плутократии, кроме редких исключений, которые здесь не принимаются во внимание, должны были, безусловно, составлять часть элиты, а порой составляли всю ее целиком. Увенчанный победами военный, преуспевший торговец, обогатившийся плутократ, несомненно, стояли, каждый на свой манер, выше простых людей. Итак, их ярлык соответствовал реальным качествам, но впоследствии со временем появлялся разрыв, довольно существенный, а иной раз и очень значительный. Между тем некоторые аристократии, вначале представлявшие собой большую часть правящей элиты, в конце концов стали составлять только небольшой ее элемент, это особенно касалось военной элиты.

Аристократии не сохраняются. Какими бы ни были причины, неоспоримо, что спустя некоторое время они исчезают. История — это кладбище аристократий. Афиняне являлись аристократией по отношению к остальной части населения — к метекам и рабам, но они исчезли, не оставив потомства. Исчезли различные аристократии

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

древнего Рима. Исчезли аристократии варваров. Где теперь во Франции потомки завоевателей франков? Генеалогии английских лордов очень точные: крайне малое число семей уходит корнями к сподвижникам Вильгельма Завоевателя. В Германии нынешняя аристократия в основном произошла от вассалов древних сеньоров. Население европейских стран необычайно приросло за несколько последних столетий. Ясно, что аристократии не приросли в той же пропорции.

Некоторые аристократии движутся к упадку не только по численности, но и в качественном отношении. Ослабевает их энергия; меняются пропорции между теми остатками, которые помогли им прийти к власти и позволили сохранять ее. ... Правящий класс восстанавливается не только в отношении численности, но и, что более важно, в отношении качества за счет семей из низших классов, которые вносят в него энергию и те пропорции остатков, которые ему необходимы, чтобы сохранять власть. Этот класс восстанавливается также благодаря выходу из него наиболее деградировавших членов.

Где одно из этих движений прекращается или, еще хуже, где прекращаются оба этих движения, там правящая часть устремляется к своей гибели, которая нередко влечет за собой гибель всей нации. Мощная причина нарушения равновесия — это аккумуляция лучших элементов в низших классах и, наоборот, худших элементов в высших классах. Если бы аристократии в человеческом обществе, подобно хорошо отобранному путем селекции породам животных, долгое время могли воспроизводиться примерно с теми же качествами, история рода человеческого была бы совершенно иной.

В результате циркуляции элит класс правящей элиты находится в состоянии непрерывной и медленной трансформации. Он переменчив, как река, и сегодня не тот, каким был вчера. Время от времени наблюдаются внезапные и сильные нарушения, подобные разливам рек, затем новая правящая элита переходит в состояние медленных изменений; вернувшаяся в свои берега река вновь плавно несет воды.

Революции происходят оттого, что из-за замедления циркуляции элит или по другой причине в высших классах накапливаются элементы плохого качества.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

* * *

Стоит пролить свет на подлинное значение и ценность личности по сравнению с простым индивидом, как простейшим элементом массы или социального агломерата. Личность суть качественно рознящийся индивид со своим лицом, своей собственной природой и рядом признаков, которые делают его «им самим», отличают ото всех других, тем самым делая его существенно неравным. Это человек, у которого общие черты (начиная с наиболее общих, таких как принадлежность к человеческому роду, данной расе, нации, группе, полу) обретают особую форму выражения, различными способами соединяясь и обособляясь. Восходящим является любой жизненный, индивидуальный, социальный или моральный процесс, который движется в направлении, способствующем совершению личности согласно ее собственной природе. И, напротив, к упадку ведет упор на тождественном во всех существах, его превознесение. Желание равенства есть желание бесформенного. Любая идеология равенства является показателем атмосферы вырождения или «печатью» сил, стремящихся привести мир к вырождению. Вот что по большому счету следует думать о «благородной идее» и «бессмертном принципе» равенства.

Согласившись с этим легко распознать ошибочность и двусмысленность, присущие прочим либеральным и революционным принципам теории права.

Прежде всего заслуживает внимания то, что под «естественным правом» подразумевают то право, которое, с учетом всего вышесказанного, предстает как наиболее противоестественное из всего вообразимого, то есть присуще как раз наиболее примитивнейшим обществам. Принцип, согласно которому люди «от природы» свободны и обладают равными правами является полной бессмыслицей, поскольку «от природы» люди не равны, и с более высокой, чем просто «природная», точки зрения стать «личностью» может далеко не каждый, это качество не возникает автоматически на основании лишь принадлежности индивида к биологическому виду «человек». «Достоинство человеческой личности», со всем что из него вытекает, вокруг которого радители естественного права и либералы поднимают столько шума, может быть признано лишь за тем, кто действительно им обладает,

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

а далеко не за первым встречным. Кроме того, повторим, что даже если это достоинство налицо, оно не должно признаваться равным во всех случаях. Оно включает разные степени и справедливость состоит в том, чтобы каждой из этих степеней соответствовали разные права и свободы. Разделение прав и иерархическая идея по большому счету проистекают из самого понятия личности, поскольку, как мы видели, оно немислимо вне различия, формы и разделяющего обособления. Вне этих рамок уважение к человеческой личности, по большому счету, становится лишь одним из многочисленных предрассудков, свойственных нашему веку. На уровне личности не существует ничего, на что могла бы опереться идея всеобщего права, одинаково равного для всех, как того желает доктрина естественного права. Любой человек, обладающий сознанием и достоинством личности, почувствует себя лишь оскорбленным тем, что он должен подчиняться закону, имеющему равную силу для любого другого (приблизительно именно к этому сводится хорошо известная формулировка категорического императива кантовской морали). Правило древней мудрости утверждает прямо противоположное: *suum cuique tribuere* — воздайте каждому должное.

Таким образом мы подходим к ограничениям, связанным с понятием «равенства». Равенство может существовать только между равными, то есть теми, кто объективно стоит на одном уровне, воплощает в себе одинаковую степень «состояния личности». Их свобода, их право — но также и их ответственность — не могут быть теми же как у тех, кто стоит на другом уровне, более высоком или более низком по сравнению с ними. Разумеется, те же оговорки можно сделать и по поводу «братства», присоединенного в качестве чувствительного дополнения к «бессмертным принципам»: настоящим бесстыдством является возведение его в степень нормы и всеобщего долга. Кроме того, в условиях господства иерархической идеи, понятие «равного» и «ровни» в прошлом нередко имели аристократический характер. В Спарте звание *отоіοі*, «равного» относилось исключительно к правящей элите; причем в случае недостойного поведения этого звания могли лишиться. Родственную идею мы находим в древнем Риме, у нордических народов, в период правления Каролингов и во

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

времена Священной Римской Империи. Равным образом в Англии титул «равного» — peer — как известно относился к лордам.

Относительно свободы — первой идеи революционной троицы — можно сказать почти то же самое. Свобода требует столь же качественного и выборочного подхода, как и личность. Каждый обладает свободой настолько, насколько он того заслуживает, в зависимости от своего склада и личного достоинства, а вовсе не благодаря тому, что он отвлеченно входит в число людей или «граждан» (знаменитые *droit de l'homme et du citoyen*). Классическое высказывание: *Libertas summis infimisque aequanda* выражает идею того, что свобода должна беспристрастно распределяться как наверх, так и вниз. — Как справедливо было замечено: «Не существует одной общей свободы, но существует множество разных свобод. Не существует общей и абстрактной свободы, свободы делятся согласно истинной природе существ. Человек должен пробудить в себе понятие не об однородной, но о сложной и качественной свободе».

...Равенство исключает свободу; при равенстве может существовать лишь набор отдельных свобод, укрощенных и механизированных, которые взаимно ограничивают друг друга. В любом случае лишь в рамках строя, полностью противоположного либеральным устремлениям, может до некоторой степени быть осуществлена подобная свобода: это строй, при котором социальная проблема решается путем обеспечения определенных привилегий небольшой группе за счет наиболее полного подчинения всех остальных.

... В некоторых случаях мы можем признать главенство личности даже над государством, поскольку «государственничество» наших современников не имеет ничего общего с традиционной политической концепцией государства, а обезличенное государство, эта тяжеловесная юридическо-бюрократическая сущность — «безжалостный монстр» Ницше — равным образом является извращением. Любое общество, любое государство состоит из людей и именно люди, индивиды, составляют его первичный элемент. Но какие люди? Это не люди, мыслимые индивидуализмом в виде атомов или скопления атомов, но люди, как личности, существа, разделенные по своему положению, своей свободе, своему праву в иерархии повиновения и повеления.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2017 г.**

Лишь такие люди способны построить подлинное государство, по необходимости антилиберальное, антидемократическое, органичное.

... Ещё раз можно констатировать, что различные грани современного политического и социального беспорядка взаимодополняют друг друга и поистине невозможно выступать против них, если не обращаться к самим истокам их зарождения. Это обращение к истокам означает решительное отрицание всего, что, не важно в какой области, социальной, политической или экономической отражает индивидуалистическое и эгалитарное либеральное мышление, связанное с «бесмертными принципами» 1789 г. Это означает утверждение противоположной им иерархической концепции, единственной, в которой понятие, ценность и свобода человека как личности, не сводятся к простым словам и не служат предлогом для разрушительной и подрывной деятельности.